

УДК 001.4

Н.Е. ДРОБЯЗКО

Дробязко Наталья Евгеньевна, кандидат культурологи, доцент кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), otdelnauka@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

В статье говорится о роли и взаимосвязи естественного и научного языков в системе науки, образования и обучающей деятельности.

Ключевые слова: естественный язык, язык науки, семиоз, моделирующие системы, коммуникативные формы культуры.

N.E. DROBYAZKO

Droblyazko Natalya Evgenuevna, Ph.D (culturology), associate Professor of the Department of theory and history of culture at Krasnodar state Institute of culture (Krasnodar, 40 years of the Victory St., 33), otdelnauka@gmail.com

THE SOCIO-CULTURAL NATURE OF LANGUAGE AS A MEANS KNOWLEDGE AND LEARNING

This article describes the role and relationship of natural and scientific languages in the system of science, education and training activities.

Keywords: natural language, the language of science, semis, simulation systems, communication shapes culture.

Социально-культурная природа знания проявляется прежде всего в том, что оно не передается по наследству, а кодируется и транслируется через коммуникацию. Знаки и символы кодируют и транслируют знания от поколения к поколению и от индивида к индивиду. Благодаря этому индивид становится потенциальным носителем опыта всего социума. В познании индивид, осваивая опыт предшественников, приобретает опыт исследователя, раскодировав умения, опыт и способы мышления предшественников.

Естественный язык не просто является элементом культуры, а представляет собой одну из ее базовых систем. Это объясняется рядом его свойств – универсальностью, богатыми выразительными возможностями, многозначностью, семантической замкнутостью, стихийностью изменения. Эти свойства естественного языка важны и с точки зрения его участия в познании.

Универсальность естественного языка проявляется в его способности охватывать все стороны жизни человека, участвовать во всех видах человеческой деятельности. Он представляет собой базовый элемент жизнедеятельности человека, который кодирует и моделирует реальность, мир. Знание о реальности, в том числе и объектах и предметах познания, первоначально фиксируются в естественном языке. Поэтому познание и обучение вольно или невольно должно включать в себя герменевтический компонент, связанный прояснением смысла используемых слов. Смысл слов также носит культурно-исторический характер и детерминирован социально-историческим опытом. Прояснение смысла включает в себя

выявление, осознание скрытого значения слов. Это осуществляется не столько в форме освоения словарного запаса, синтаксиса и семантики научного языка, сколько в процессе освоения навыков деятельности.

Следующий пласт неявного знания лежит в плоскости субъект – субъект. Ведь язык принадлежит обществу, сообществам и общественное значение слов и терминов может отличаться от индивидуальных значений. Эти различия неосознаваемы до определенной меры, и осознание их в процессе сопоставления слов и терминов приводит к переводу от неявного знания к явному. В некоторых случаях, когда словесные различия значительны, возникают лакуны. Например, одно и то же слово может иметь разный смысл. В результате, одна и та же реальность описывается в разных моделях, хотя термины могут быть похожими. В этом случае, с нашей точки зрения, происходит углубление в смысл слова, происходит познание глубинного смысла.

Естественный язык обладает богатыми, практически неограниченными выразительными возможностями. Более того, он как бы опережает развитие сознательного мышления. Отдельный субъект может не осознавать некоторых изменений бытия, а язык уже отразил эти изменения и запечатлел в себе.

В то же время, практика познания может вступать в противоречия с существующими видами языковой практики. Это может обнаруживаться в виде некоторых недостатков использования сложившихся знаковых средств. В этом случае возникает потребность в совершенствовании языка. Распространенными недостатками естественного языка в отношении научного словоупотребления являются многозначность, стихийность изменения.

Мы видим, что переход от проблемы к гипотезе и формулировка гипотезы в качестве основной тенденции имеют переход от неявного знания к явному. В процессе этого перехода открывается некая закономерность, что не является обязательной задачей обыденного познания.

В древнерусском языке в XII веке слова «честь» и «слава» выступают как антонимы и, следовательно, моделируют противопоставления, а в современном – как синонимы [1], поэтому они во многом равнозначны. В древнерусском языке слово «синий» могло быть синонимом «низа», «черного», иногда – «багрово-красного». Древнерусское «серый» эквивалентно по значению голубому (в значении цвета глаз), «голубой» же – в современности «серый» (в значении масти животного и птицы) [2]. Модель неба в изобразительной и цветовой гамме XII века совсем иная: небо не изображается бело-голубым или синим, а имеет на иконе золотой цвет. Эта модель подходит как для художников, так и для зрителей, она общезначима и общепонятна в доминирующей религиозной картине того времени. Это обусловлено тем, что как в обыденном, так и в ученом сознании того времени доминировала библейская картина мира, в которой ценностям божественного «верха» соответствует цветовая гамма белого, золотого, но никак не синего. Точно так же, изображение света никак не связывалось с изображением Солнца, так как свет был символическим обозначением Бога отца.

Язык науки также оперирует моделями. Так, химические знаки включают в себя символы для обозначения химических элементов (латинские буквы – А, Н, О, С и др.), знаки равенства, коэффициенты и прочие структурные изображения. Буква и их набор кодирует и моделирует по группам химические элементы, а при записи химических формул реакций моделируются процессы химических реакций, взаимодействий и преобразований. Поэтому знаки химии в их совокупности не только обозначают и кодируют определенные химические явления и процессы, но и их моделируют.

Моделирование системы химических элементов учеными-химиками привело в конце концов к тому, что Д.И. Менделеевым были сформулированы законы периодичности на основе построения определенной химической модели самого Универсума химических элементов. Знаковые

модели науки приводят к открытиям законов – самого ценного фундаментального знания о природе, знания сущностного уровня.

Моделирующей функцией обладают и знаково-символические выражения и формулы математики. Формула закона Кулона выражает отношение между зарядами, а формула закона Всемирного тяготения – отношение между массами тяготения. Эти формулы моделируют определенные физические процессы и выражают физические закономерности Универсума. Однако сходство математической формы этих записей порождает следующую модель, в которой аналогия формул служит основой для гипотезы об эквивалентности гравитационного и электромагнитного полей. Сами по себе знаковые модели содержали в себе неявное знание, возможность которого реализовалась в новой гипотезе [3]. Речь идет не просто о взаимосвязи коммуникативной и моделирующей функции, а о том, что язык в своих моделях несет больше знания, чем актуально из него извлекает исследователь. В этом случае работает «закон шагреновой кожи» по отношению к текстам: текст при каждом его использовании не снижает свою информационную емкость, а увеличивает ее [4]. Другими словами, текст содержит в себе неисчерпаемый потенциал информации.

Нам представляется, что извлечение особого типа информации из текста не является тривиальной задачей. Текст содержит в себе потенциал неявного знания. Однако хитрость извлечения его зависит во многом от учителя. Опыт, эрудиция учителя, его методологическая грамотность, общая и методологическая культура, интуиция значительно влияют на богатство извлекаемых смыслов. Другими словами, культура как социальная память, как культура профессиональной деятельности и контекст служит для индивидуального субъекта средством извлечения из конечного текста бесконечной информации при каждом новом чтении текста. Сопоставление известных текстов, их частей приводит к рождению новых высказываний и текстов, которые до этого были в потенциальном состоянии. Таким образом, каждый текст, кроме явных высказываний и следствий из них, содержит

множество потенциальных высказываний. Представители герменевтической традиции издревле развивают мысль о тайном, сокрытом характере истинного знания [5].

В чем потребность в возникновении языка науки как вторичной моделирующей системы? В качестве первой и важнейшей – потребность в точном выражении мысли. Если в обычном словоупотреблении слово «есть» не вызывает особых затруднений, то в логике, философии, математике оно вызывает большие трудности. Известно, что И. Кантом в свое время была вскрыта «хитрость» этого слова в онтологическом доказательстве бытия Бога [6]. Так называемый онтологический аргумент заключается в том, что слово «есть» используется в этом случае двусмысленно: «Бог есть, следовательно, он существует». Слово «есть» в первом случае употребляется как связка и как утверждение о существовании. Кроме того, «есть» может означать вхождение в класс «А есть Б» (стол есть мебель), может означать присущность свойства предмету (всякое тело обладает тяжестью). «Есть» может иметь смысл равенства, тождества (пять есть три плюс два). Поэтому в логике, математике эти отношения употребляются строго в одном значении.

В результате мы имеем следующий вывод: одному слову естественного языка соответствует несколько терминов. Эти термины могут иметь между собой несовместимые значения. Такого рода смысловые отношения создают информационный разброс для познания и в ситуации информационного дефицита подстегивают ученика к выдвиганию самых различных предположений, способствуют информационной избыточности.

В отличие от универсальности обыденного языка научный язык, опирающийся на точные термины, оказывается неуниверсальным. Каждая область знания обладает своим набором терминов. Но истинность значения этих терминов строго ограничена областью своего применения, теми фундаментальными абстракциями, которые лежат в основе предметной области той или иной дисциплины. Проблема возникает на стыке, в междисциплинарной области. Междисциплинарность обнаруживает

несоизмеримость терминов различных, иногда соседних областей знания. Как можно разрешать такого рода проблемы? Возможные варианты могут заключаться в пересмотре терминологии, или использовании метафорических терминов. Обращение к метафоре будет означать возрождение многозначности. Менее точный, неопределенный термин в то же время может оказаться информационно более емким.

Таким образом, диалектика явного и неявного знания постоянно присутствует в научном языке, например, на стыке научного и быденного языка, на стыке использования точных терминов и метафор в проблемных областях, в междисциплинарной области.

В отличие от естественного языка научный язык семантически не замкнут. Он как бы несамодостаточен, он неспособен к самоконструированию без использования естественного языка. Обойтись без слов быденного языка в науке не удастся. А это значит, что всегда в той или иной мере в область научных рассуждений могут вклиниться те проблемы, которые несет с собой использование естественного языка. В то же время, это означает, что наличие множества языков, их взаимодействие между собой является необходимым условием для обеспечения бесконечности познавательной деятельности. Ведь бесконечность познания порождает проблему: как с помощью конечного числа знаков передать бесконечное содержание познавательного процесса. Один из кардинальных путей разрешения этой проблемы заключается в том, что существует многообразие языков, знаковых систем. По мере развития познания, науки, цивилизации идет развитие семиозиса – набора знаков и знаковых систем, используемых человечеством. Расширение семиозиса является результатом и предпосылкой развития познания, науки и цивилизации. В какой-то мере высшее проявление это нашло в возникновении информационного общества. Мироззрение обычного человека становится научным и современным благодаря росту коммуникационных структур общества.

Через естественный язык наука связана с социальной памятью в целом, с совокупным опытом всего человечества. Поэтому, признавая необходимость специализированного искусственного научного языка, в то же время, надо понимать, что социальный и общекультурный контекст любой науки реализуется через взаимосвязь научного языка с естественным языком. Более того, как и деньги, естественный язык в культуре является всеобщим эквивалентом. Он связывает между собой все разделы и отрасли культуры, все сферы общественной жизни и все виды деятельности. Другими словами, он является средством универсальной коммуникации, универсальной коммуникационной средой. Поэтому, подключение любой специализированной сферы к универсальной сфере человеческого опыта происходит через него. И наоборот, достояние любой специализированной сферы знания и опыта становится всеобщим, общекультурным. Вписанность научного знания в общекультурный контекст происходит благодаря переводу специализированных значений на язык популярных, образных и быденных значений.

Отсюда следует важность популяризации образовательной, а также просветительской деятельности. Популяризация и образование, с одной стороны, распространяют научные знания и опыт в обычной жизни. Благодаря этому в обществе в целом повышается уровень знаний, быденное сознание приближается к планке современных достижений. Поэтому состояние современного социума как инновационное может быть достигнуто лишь при чрезвычайном развитии системы образования в самых разных его формах, в том числе и через научно-популярные издания, передачи, фильмы, лекции и другие формы. Популяризация и образование имеют целью приблизить фоновое знание общества к научной картине мира человечества в целом.

Список использованной литературы

1. *Лотман Ю.М.* Оппозиция «честь – слава» в светских текстах киевского периода // Лотман Ю.М. О русской литературе. СПб., 1997.
2. *Unbegaun B.O.* Les anciens russes vus par eux-mêmes // *Annali, sezione slava*, VI. Napoli, 1963.
3. *Зализняк А.А., Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.* О возможности структурно-типологического изучения некоторых моделирующих семиотических систем // Структурно-типологические исследования. М., 1962.
4. *Руднев В.П.* Прочь от реальности. Исследование по философии текста. М.: Аграф, 1999. С. 16–17.
5. *Лешкевич Т.Г.* Философия науки: традиции и новации: Учеб. пособие для вузов. М.: ПРИОР, 2001. 428 с.
6. *Кант И.* Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога [1763] // Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М., 1994. С. 383–498; *Кант И.* Критика чистого разума [1787] // Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М., 1994; *Горин А.А.* Онтологический аргумент у И. Канта и К. Барта. Элементы типологизации // X Кантовские чтения. Классический разум и вызовы современной цивилизации: материалы междунар. конф.: в 2 ч. / под ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. Ч. 2. С. 175–189.